

На правах рукописи

Стефаненко

БРЯКИН Николай Николаевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2010

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Разгильдиев Бяшир Тагирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Красиков Юрий Алексеевич
кандидат юридических наук, доцент
Дворецкий Михаил Юрьевич

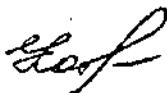
Ведущая организация — ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»
(юридический факультет)

Защита состоится 26 января 2011 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «14» декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Кобзева

2011А
710

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние годы в российском обществе взяточничество приобрело беспрецедентные масштабы. Свидетельством тому служат данные официальной статистики за пять лет: так, в 2005 г. на территории России число выявленных преступлений по фактам взяточничества составило 9 821, в 2006 г. — 11 063, в 2007 г. — 11 616, в 2008 г. — 12 512, в 2009 г. — 13 141, с января по октябрь 2010 г. — 11311. К уголовной ответственности за взяточничество в 2005 г. было привлечено 4434 человек, в 2006 г. — 5 194, в 2007 г. — 5 666, в 2008 г. — 6 006, в 2009 г. — 6269, с января по октябрь 2010г. — по 5074 лицам дела направлены в суд¹. Динамика роста зарегистрированных преступлений в России свидетельствует о недостаточной эффективности существующих уголовно-правовых, организационно-управленческих, морально-психологических средств противодействия такому опасному антисоциальному явлению, как взяточничество.

По данным эмпирических исследований автора 66 % лиц, привлечённых к уголовной ответственности за получение взятки, приняли её за превышение должностных полномочий, совершение противоправных действий, повлекших значительный экономический либо экологический вред, совершили наряду с этим другие преступления: хищения имущества — 7 %, контрабанду — 4 %, легализацию денежных средств, приобретенных незаконным путем — 4 %, мошенничество — 5,3 и т. д., либо способствовали их сокрытию — 4,8, что значительно повышает уровень социального зла, причиняемого государственной властью.

Взяточничество, являясь, по сути, проблемой глобального характера, угрожает социально-экономическому и политическому развитию российского общества, подрывает его демократические и моральные устои. Негативные последствия взяточничества проявляются в расширении теневой экономики, в сокращении налоговых поступлений, и как следствие — в не поступлении в доходную часть бюджета, а значит, невозможности в этой связи удовлетворить потребности государства и общества. Социологические исследова-

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000479/> (дата обращения: 23.11.2010).

ния показывают, что значительная часть населения относится вполне лояльно к взяточничеству: 38 % опрошенных оправдывают получение взятки, 51 % — дачу взятки. Взяточничество в общественном сознании приобретает естественный способ решения возникающих проблем.

Сегодня, наряду с простейшими способами дачи-получения взятки путем передачи предмета взятки лично должностному лицу или через посредника, встречаются более сложные, завуалированные формы совершения данного преступления, что осложняет противодействие указанному негативному явлению и требует пристального внимания к изучению детерминант, способствующих возникновению и росту взяточничества.

Федеральные нормативно-правовые акты, ведомственные программы, принятые в последние годы и направленные на борьбу с коррупцией, не способствуют снижению уровня взяточничества, профилактике и предупреждению коррупционных проявлений. Масштабные кампании по борьбе со взяточничеством приводят лишь к локальному успеху, а само явление по-прежнему остается. В настоящее время борьба со взяточничеством ведется, как правило, на уровне низового звена органов государственного управления и социальной сферы российского государства.

В большинстве случаев факты коррупционности остаются не выявленными. Об этом свидетельствует 180–200-кратная разница между данными официальной статистики по зарегистрированным фактам взяточничества и показателями, основанными на эмпирических исследованиях. Основная проблема в области противодействия взяточничеству состоит в том, что оно носит не только скрытый, но и согласительный характер.

Вышесказанные аргументы свидетельствуют о социальной, теоретической, правотворческой и правоприменительной актуальности заявленной темы.

Степень разработанности темы. Причины, порождающие и способствующие развитию взяточничества, структура, динамика, формы взяток, характеристика личности взяткодателя и взяткополучателя, а также меры профилактики и противодействия взяточничеству уже рассматривались в 80–90-е гг. XX в. учеными и практиками, занимавшимися изучением и разработкой данных проблем, среди них: Ю.М. Антонян, Б.В. Волженкин, В.П. Голубев, А.И. Долгова, В.Е. Квашин, А.И. Кирпичников, Ю.Н. Кудряков, В.И. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, С.Ш. Цагикян, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др.

Отдельные аспекты, этой масштабной криминологической проблемы в начале XXI столетия нашли отражение в работах И.Н. Алексеева, А.Ю. Гладких, И.В. Жеребникова, М.И. Левина, А.С. Малиншлой, Г.А. Сатарова, А.В. Спириной, Н.Я. Фомичёва, С.Ш. Цагикяна, М.Л. Цирка и др.

В последние десятилетия вопросы общей характеристики взяточничества как одного из проявлений коррупции, состояния, структуры, динамики, общих мер профилактики и противодействия, квалификации получения и дачи взятки. «мнимого посредничества» во взяточничестве, соучастия во взяточничестве, освобождения взяткодателя от уголовной ответственности и отграничения взяточничества от смежных составов были доведены до доктрины и являлись предметом диссертационных исследований Р.А. Гребенюка, Л.Г. Дашковой, Е.В. Краснопеевой, В.В. Шерепетова и др. Концептуальные точки зрения российских ученых по данному вопросу обсуждались на различного уровня научно-практических конференциях и общественно-политических форумах.

Однако, в свете динамично развивающихся общественно-политических, экономических отношений, возрастающей криминализации общества и появления новых все более изощренных способов совершения взяточничества данная тема не исчерпала себя ни в теоретическом, ни в практическом отношении.

Цель исследования — разработать теоретико-криминологическую модель взяточничества в сфере деятельности органов государственной власти, позволяющую определиться с его состоянием, динамикой и тенденциями, факторами, стимулирующими взяточничество, их нейтрализацией.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: сформулировать криминологическое определение понятия взяточничества в сфере деятельности органов государственной власти;

установить состояние и динамику взяточничества в указанной сфере;

разработать критерии, в соответствии с которыми дать ретроспективную и перспективную оценки взяточничества;

изучить и дать оценку социальным, профессиональным, иным свойствам личности взяткополучателя и взяткодателя;

выявить и дифференцировать факторы, стимулирующие взяточничество в деятельности органов государственной власти;

разработать системный механизм по нейтрализации криминологических факторов и предупреждению взяточничества в указанной сфере деятельности;

предложить варианты реализации механизма по предупреждению взяточничества.

Объектом диссертационного исследования выступают социально-правовые отношения взяточничества в сфере деятельности органов государственной власти в части факторов, способствующих взяточничеству и предупреждающих его.

Предметом исследования являются нормы действующего федерального и регионального законодательства, статистические данные о состоя-

нии взяточничества в стране, ее отдельных регионов, материалы судебной и следственной практики, данные социологических исследований.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания окружающей действительности в ее взаимосвязи и взаимообусловленности, а также общенаучные категории системного подхода.

Автором использованы также формально-логический, системный, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие методы, позволяющие системно изучить заявленную проблему и сформулировать обоснованные выводы и предложения.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Гражданский кодекс РФ (часть II), Кодексе РФ об административных правонарушениях, Национальный план противодействия коррупции; международные нормативно-правовые акты (Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством от 16 декабря 1996 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию — Страсбург, 27 января 1999 г.); Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», «О противодействии коррупции», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции»; Инструкция о порядке организации и прохождения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации, утверждённая Приказом Министра обороны РФ от 6 апреля 2002 г. № 100; нормативно-правовые акты древнего, средневекового, нового и новейшего периодов отечественной истории.

Эмпирическую базу исследования составили материалы 137 уголовных дел, из которых 83 возбуждены по ст. 290 УК РФ, 54 — по ст. 291 УК РФ и рассмотрены в судах Астраханской, Волгоградской и Самарской областей с 2001 по 2009 гг., судебная практика Верховного Суда РФ за 1997–2009 гг., статистические отчеты ГИАЦ (Государственный информационно-аналитический центр) МВД РФ, данные ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Фонда «Общественное мнение», результаты интервьюирования и анкетирования 120 сотрудников специализированных структур правоохранительных органов: ОБЭП, уголовного розыска, ГИБДД, таможни, налоговых инспекций Астраханской, Волгоградской областей, 370 работников органов государственной власти и местного самоуправления Астраханской и Волгоградской областей, 80 преподавателей государственных образовательных учреждений высшего профессио-

пального образования Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей. Кроме того, были проанкетированы сотрудники структур здравоохранения и лица, обращавшиеся за медицинской помощью, студенты ВУЗов в количестве 300 человек.

Научная повязка диссертационного исследования определяется разработанной теоретико-криминологической моделью, позволяющей раскрыть природу взяточничества, дать оценку ретроспективному и перспективному состоянию и динамике взяточничества в России, выявить и дифференцировать факторы, способствующие названному явлению, предложить механизм его предупреждения

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминологическая характеристика взяточничества представляет собой комплекс данных: а) об этимологической и смысловой сущности взяточничества как негативного социального явления, эволюционировавшего в течение столетий и приобретающего при этом различные смысловые оттенки; б) о динамике взяточничества в конкретный исторический период развития российского государства; в) о формах, видах, способах совершения взяточничества; г) об изменчивости факторов, влияющих на уровень его распространённости; д) о личностных характеристиках взяточника; е) о методах и способах его профилактики и противодействия ему.

2. На каждом историческом этапе существуют особые сферы деятельности, в которых наиболее часто совершается взяточничество. В нынешней России такими сферами являются: разрешительная деятельность государственных органов исполнительной власти (18,4 %), деятельность органов местного самоуправления и муниципальных предприятий (15,6 %), правоохранительная деятельность сотрудников МВД (9,8 %), таможенное и палоговое регулирование (8,2 %), использование природных и земельных ресурсов (6 %); деятельность санитарного и пожарного надзоров, жилищно-коммунальная сфера (5,3 %), образование, здравоохранение (4,2 %), военная служба (3,4 %).

3. Личностная характеристика современного взяточдателя свидетельствует об изменении его мотивации к совершению преступления. Низшие в иерархии потребностей взяточдателя (физиологические, безопасности, защищенности) отошли на второй план. Превалируют потребности в уважении, самоутверждении, противоправном обогащении. Дача взятки рассматривается как норма жизни.

4. При общей тенденции к снижению среднего возраста до 30 лет, подавляющее большинство случаев взяточничества совершается мужчинами (число осужденных за получение взятки составляет 70,37 %, а за дачу взятки — 81,37 %), 44 % из которых имеют высшее профессиональное образование, в т.ч 20 % — высшее юридическое образование, 64 % явля-

ются служащими среднего звена, пользующиеся уважением и авторитетом у окружающих, при этом характеризующиеся отрицательным отношением к существующим нормам права, низким уровнем правового и морального сознания.

5. Существуют следующие типы взяткополучателей и взяткодателей: в первом случае — «злостно-профессиональный», «ситуативно-вынужденный», «спровоцированный», во втором — «активно-корыстный», «ситуативно-корыстный», «ситуативно-пассивный», т. е. «случайный». При этом ни один из указанных типов личностей не существует в чистом виде.

6. Природа причин взяточничества определяется факторами социально-экономического, нравственного, правоприменительного, этнопсихологического, морально-этического, организационно-правового и иного характера.

7. Деятельность по профилактике взяточничества в зависимости от иерархии причин и условий ему способствующих должна быть выстроена на трёх основных уровнях: общесоциальном, социально-криминологическом, индивидуальном.

8. Усиление эффективности воздействия штрафа как основного вида уголовного наказания за взяточничество предполагает его назначение, в 10 раз превышающее размер полученной взятки, но в пределах санкции нормы. Если размер штрафа, представленный в санкции, не позволяет этого сделать, в этом случае основным видом наказания должно выступать лишение свободы, а штраф — дополнительным.

9. Меры противодействия взяточничеству должны носить комплексный характер, включая в себя как элементы уголовно-правового, так и организационно-управленческого, социально-экономического, кадровоориентационного, психологического воздействия и др. Для построения эффективного механизма противодействия необходимо выработать основополагающие принципы деятельности, с учётом уровня противодействия в зависимости от иерархии причин и условий преступности.

10. Взятничество может быть малозначительным, то есть формально соответствовать ст. 290, 291 УК РФ, но в силу малозначительности не представлять общественной опасности, а потому в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не должно признаваться преступлением. Малозначительность деяния должна устанавливаться, в первую очередь, с учётом того, какой важности интерес был нарушен или поставлен под угрозу нарушения.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии криминологической теории по определению природы, сущности и понятия взяточничества, его предмета. Выводы, сформулированные в диссертации, развивают криминологическую науку в части установления факторов, стимулирующих взяточничество, а также обстоятельств, противодействующих получению и даче взятки.

Положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших исследований криминологических проблем противодействия взяточничеству.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования разработанных в диссертации положений законодательными органами власти федерального и регионального уровней для устранения имеющихся противоречий в законодательстве, дифференциации наказания за дачу-получение взятки в соответствии с характером и степенью их общественной опасности, а так же создания программ противодействия этому явлению; правоохранительными органами по профилактике и противодействию взяточничеству посредством его ретроспективной и переспективной оценок, осуществляемых на основе знаний о сферах, формах, видах данного антисоциального явления; общественными организациями и средствами массовой информации по популяризации законопослушного поведения граждан, посредством нравственного осуждения коррупционных проявлений в обществе; в учебном процессе при изучении криминологии, уголовного права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации диссертационного исследования обоснованы на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» и нашли свое отражение в восьми научных статьях, четыре из которых — в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования излагались на Международной научно-практической конференции «Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия» (Саратовская государственная академия права, г. Саратов, февраль 2007 г.); III Международной научно-практической конференции «Вопросы теории и практики российской правовой науки» (г. Пенза, Институт истории и права Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Беллинского, март 2007 г.); Научно-практической конференции «Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и её субъектах: проблемы эффективного функционирования и перспективы развития» (г. Астрахань, Аппарат уполномоченного по правам человека в Астраханской области, декабрь 2007 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и гражданского общества на современном этапе развития российского законодательства» (филиал ГОУ ВПО «СГАП» в г. Астрахани, апрель 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные пробле-

мы юридических и гуманитарных наук» (филиал ГОУ ВПО «СГАП» в г. Астрахани, апрель 2009 г.)

Материалы диссертации использовались на занятиях по курсам «Криминология», «Уголовное право», проводимых в филиале ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» в г. Астрахани.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет, объект, цель, задачи, методология; научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представляется эмпирическая база; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава — «Понятие и криминологическая характеристика взяточничества как негативного социального явления» — состоит из трёх параграфов. Первый параграф — «Природа возникновения и эволюция взяточничества» — посвящен анализу предпосылок зарождения и развития взяточничества, определению его социальной сущности. Проводится семантическое толкование существовавших правовых конструкций, по смысловому содержанию отражающих данное явление, определяется этимология понятия термина «взятка», на основе чего формулируется его дефиниция как явления.

Выдвигается предположение, что традиция взяточничества связана с историей возникновения и дальнейшего функционирования органов государственного управления.

Комплексный обобщённый анализ содержания важнейших отечественных законодательных актов XII–XIX вв. свидетельствует о наличии уже в Древней Руси трёх форм взяточничества: «почести», оплата услуг и «посулы». Подношения в виде «почести» выражали уважение к тому, кто ее удастанвался. Уважительное значение «почести» проявляется и в русском обычае одаривать уважаемого человека, в особенности высокое начальство, хлебом-солью. Но уже в XVII в. «почесть» все больше приобретала значение разрешенной взятки. И, конечно, мздоимство в России расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам. Под «посулом» понималось как злоупотребление в кормлении, превышение норм, установленных для кормленщиков, так и незаконное вознаграждение княжеского наместника. Грань между разрешенной «почестью» и запрещенным «посулом» была весьма зыбкой, поскольку размеры «почестей и помноков» были общезвестны и освящены лишь традицией.

Письменные источники указывают, что на протяжении всего царствования дома Романовых взяточничество оставалось немалой статьей дохода мелких государственных служащих и сановников. Например, приводится случай, когда елизаветинский канцлер Бестужев-Рюмин получал за службу Российской империи 7 тысяч рублей в год, а за услуги британской короне (в качестве «агента влияния») — двенадцать тысяч в той же валюте.

Развитие капиталистических отношений, появление первых акционерных обществ в конце XVIII — начале XIX века создали новые возможности для обогащения бюрократии. Для предотвращения волокиты предприниматели часто старались включить в состав учредителей влиятельных высокопоставленных лиц, имевших связи в столичных коридорах власти. Взятничество превратилось в распространенный источник большого дохода для широкого круга бюрократии, полиции, поставщиков, инженеров и т. д. Из взяток создавались огромные состояния, нажитые обманом и подлогами.

Наиболее полное толкование слова «взятка» содержится в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989–1991. Т. 1. С. 197): «взятка означает срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пешкеш, бакшиш, хабару, магарычи, плату или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело». При этом взятка — это не то, что обещано, а то, что взято фактически. В русском языке, по толкованию В. Даля, есть взятка-срыв, взятка-подкуп, взятка-подарок и др. В параграфе приводится этимологическое толкование каждого из этих понятий, а также отмечается, что в последние годы появилось несколько новых слов, означающих взятку: «дать на лапу», «подмазать», «сунуть» и др.

Столь масштабное распространение взяточничества обосновывается неоднозначным отношением к нему со стороны общества, которое формируется на подсознательном уровне. Доказательством служит большое количество пословиц, оправдывающих взятки и взяточников, которые приводятся по тексту диссертации.

В итоге делается вывод о том, что взяточничество как явление было порождено определенной совокупностью социально-экономических условий и имеет длительную историю. На различных этапах развития человеческого общества, не меняясь по своей сути, оно изменялось по форме, эволюционировало в сторону многообразия, втягивая в свою орбиту прежде всего лиц, либо обладающих властью, либо к ней причастных, что и было доказано в результате семантического толкования терминов, закреплённых в научной литературе.

Всё это позволяет сформулировать дефиницию взяточничества как явления с момента образования древнерусского государства до советского периода: *взяточничество — подкуп должностного лица, выражающееся в*

злоупотреблении кормлений, превышении норм, установленных для кормленщиков, незаконном вознаграждении княжеского наместника, почестях, плате за благоприятное решение дел, при совершении незаконных деяний, переплате за услуги, ведение и оформление дел, плате или подарке должностному лицу во избежание стеснений, за действие либо бездействие должностного лица, покровительство, а также вымогательство денег, ценностей, иных выгод за вышеперечисленные деяния.

Второй параграф — «Состояние, структура, динамика взяточничества».

С целью выработки эффективных профилактических средств и методов борьбы, в рамках перспективного целенаправленного противодействия взяточничеству, в параграфе исследуются структура, динамика, изменения форм, способов, сфер, обстоятельств его совершения.

Из приведенных статистических данных за последние пять лет формулируется вывод, что наблюдается динамика роста зарегистрированных случаев взяточничества. С 2004 по 2009 год их прирост составил почти 76 %. Вполне возможно предположение, что указанный факт определен не реальными изменениями масштабов взяточничества в России, а изменениями экономического и организационно-структурного характера управления внутри государства: формированием государственной политики, направленной на выявление и пресечение коррупционных отношений, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов.

При этом указывается, что в российской действительности взяточничество получило интенсивное распространение, как по масштабам, так и по его размерам: по экспертным оценкам в 2000 году число этих деяний достигало 12 млн. Результаты социологического опроса Левада-центра, проведенного с 19 по 23 января 2007 г., в котором приняло участие 1600 россиян из 126 населенных пунктов 46 регионов, также свидетельствуют, что за 2005–2006 гг. взятки давали: каждый пятый, поступавший в институт или призывавшийся в армию при общении с военкоматом; практически каждый третий, лежавший в больнице; и каждый второй, кто привлекался к уголовной ответственности и находился под следствием. Корруптировать чиновников пришлось каждому третьему при получении важных документов или справок в министерствах и ведомствах, а также каждому третьему предпринимателю, регистрировавшему фирму или получавшему продление разрешения на ее деятельность. Согласно опросу, каждому четвертому пришлось преподнести чиновникам конверт при уплате налогов своей фирмы или подаче налоговой декларации фирмы, а также при получении водительских прав, регистрации автомобиля или прохождении техосмотра.

Чаще всего взятки получали сотрудники ГИБДД: из 14 % опрошенных, которых задерживали за нарушение правил дорожного движения, 8 % давали взятки.

Результаты опросов, проведенных Всероссийским центром исследований общественного мнения (ВЦИОМ) в 42 регионах России в начале сентября 2008 года, свидетельствуют о следующем: три четверти россиян (74 %) отмечают высокую или очень высокую степень распространения коррупции в обществе (30 % — очень высокая, 44 % — высокая). Только 19 % респондентов посчитали ее «средней», лишь 1 % — «низкой» и никто не сказал, что коррупции нет совсем. Территориальная распространённость взяточничества по данным опроса следующая: высокую степень коррумпированности чаще отмечают жители Северо-Западного (46 %), Сибирского (43 %) и Южного федеральных округов (41 % соответственно).

В соответствии с опросом, проведенным фондом «Общественное мнение» в 2009 г., 81 % россиян уверены, что многие чиновники берут взятки, 33 % за последний год лично сталкивались с фактами взяточничества.

На основании вышеуказанных исследований делается вывод, что фактический показатель взяточничества в 180-200 раз превышает официально зарегистрированный уровень.

Диссертантом отмечается, что причина разнотенней между фактически совершенными и официально зарегистрированными преступлениями кроется в отсутствии единых и объективных критериев в оценках характера и содержания взятки, а также и в методике статистических подсчетов этого явления. Автор соглашается с точкой зрения Л.Г. Дашковой, которая совершенно обоснованно считает, что на сегодняшний день в мировой криминологии более или менее надежных методик выявления уровня взяточничества не существует и, пожалуй, лишь опрос экспертов позволяет в какой-то мере оценить ситуацию со взяточничеством, судить о его распространенности.

При анализе структуры взяточничества традиционное криминологическое значение имеет его удельный вес в структуре общего числа зарегистрированных преступлений, который с 1986 по 1996 гг. не превышал 0,21 %, с 1997 по 2003 гг. составил 0,25 % от общего количества совершенных преступлений, а с 2005 по октябрь 2010 гг. — 3,03 %.

Давая общую характеристику по зарегистрированным фактам взяточничества на основе анализа материалов 137 уголовных дел, из которых 83 — по ст. 290 УК РФ, 54 — по ст. 291 УК РФ, рассмотренных в судах Астраханской, Волгоградской и Самарской областей с 2001 по 2009 гг., необходимо подчеркнуть, что взятки получают: работники правоохранительных органов, налоговых инспекций и таможенных подразделений, должностные лица органов государственной власти и унитарных предприятий, главы администраций муниципальных образований, должностные лица районных земельных комитетов, работники Пенсионного фонда, сотрудники районных военных комиссариатов, руководители высших и средних специальных учебных

заведений, профессорско-преподавательский состав, сотрудники деканатов, ответственные секретари приемных комиссий, медицинский персонал учреждений здравоохранения.

В приведённом перечне должностных лиц и социально-экономических сфер жизни российского общества взяточничество по сути дела становится обыденным, а иногда и хроническим явлением.

Из полученных статистических показателей можно сделать вывод, что коррупцией охвачены практически все сферы государственного управления. Субъектами получения взяток являются до 50 % и более работников (должностных лиц) отдельных отраслей государственного управления.

В настоящее время размер взятки зависит от сферы управления, в которой должен быть решён вопрос, должностного статуса исполнителя, конкретной ситуации, при передаче взятки.

Таким образом, в условиях комплексного реформирования современной России и её государственности идёт объективный процесс обновления всех сфер социально-экономической, политической и общественной жизни страны. В ходе этого процесса по — прежнему отчётливо дают о себе знать многочисленные негативные явления, среди которых взяточничество занимает не последнее место. Реальностью сегодняшней исторической действительности стало разрушение законности и неуважение к правопорядку, что в первую очередь провоцирует произвол чиновников всех рангов и способствует росту темпов взяточничества почти во всех сферах жизни общества.

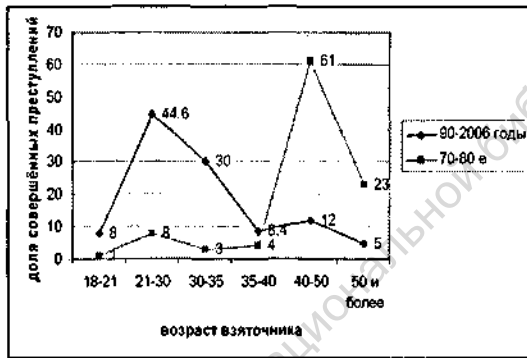
В третьем параграфе «Характеристика личности взяточника», опираясь на результаты проведенных исследований, данные анкетирования практических работников, теоретические разработки ученых, анализ уголовных дел, диссертант приходит к выводу, что под личностью как объектом криминологического изучения понимается: во-первых, конкретные лица, совершившие преступления; во-вторых, различные контингенты преступников и, в — третьих, совокупность социальных, психологических, нравственных, психических и правовых признаков, которыми отличаются субъекты, способные к активной противоправной деятельности, от правоуполномоченных индивидов.

Определённую сложность при характеристике личности взяточника составил тот факт, что само явление как таковое, — собирательное и складывается из нескольких составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ: дача взятки (ст. 290), получение взятки (ст. 291 УК РФ), а также ст. 30 УК РФ.

При рассмотрении социально-демографических признаков взяточника на основе анализа материалов 137 уголовных дел установлено, что совершают данные деяния преимущественно лица старше 30 лет. Так, среди

осужденных за получение взятки их доля составила 71 %, за дачу взятки — 78 %.

Данные об изменениях среднего возраста взяточников 70–80-х годов XX века и 2001–2008 годов свидетельствуют о снижении возраста, по достижении которого лицо решается на совершение подобного преступления. Они показаны в диаграмме, подготовленной на основе сравнительного анализа имеющихся исследований и данных, полученных диссертантом.

Изучение уголовных дел показало, что лица более молодого возраста решаются на получение взятки спонтанно, в силу сложившихся обстоятельств, их поведение в отличие от старших «коллег» не обдуманно, отсутствует заранее сформированный умысел и, как следствие, чёткий алгоритм действий.

Их личностная характеристика (возраст от 21 до 30 лет) позволяет говорить об их отрицательном отношении к существующим нормам права. Ради жадности собственной наживы они готовы нарушить нравственные и моральные нормы, дискредитировать деятельность государственной власти в лице конкретного подразделения, аппарата и т. д., умышленно втягивают подчиненных в орбиту своей преступной деятельности, часто создавая при этом принцип круговой поруки.

В общей массе исследованных диссертантом уголовных дел у взяткополучателей сопряжённость с совершением других преступлений составляет 23 %, у взяткодателей этот показатель выше — 34 %, что на 3 % и 1 % соответственно превышает аналогичные данные, полученные при исследовании данного явления С.Ш. Цагикяном в период с 1999 по 2003 гг. То есть можно констатировать незначительный, но всё же рост случаев взяточничества наряду с совершением других преступлений.

Проведённое исследование материалов уголовных дел даёт возможность определить наиболее типичные цели дачи взятки, которые ставили перед собой взяткодатели: сокрытие факта другого правонарушения или преступления, выявленных в результате проверки контролирующих органов — 37,9 %; освобождение от уголовной, административной и дисциплинарной ответственности — 25,4 %; получение квартиры или регистрации беженцами, мигрантами, переселенцами — 17,8 %; сохранение или получение для взяткодателя престижной работы, в том числе создание условий для правонарушений — 11,6 %; иные цели, в том числе освобождение от службы в Российской армии — 5,8 % поступление на учёбу, получение больничных листов, справок, освобождающих от работы — 1,5 %.

К моменту совершения преступления и вынесения приговора доля лиц, состоящих в браке, составила по разным оценкам от 77 % до 79,1 %, что является довольно высоким показателем; 18 % в браке не состояли; 2 % находились в фактических брачных отношениях; 35 % имели на иждивении по одному ребенку (14 % — в возрасте до 3 лет); 13 % — двоих детей; 7 % — троих.

Применительно ко взяточничеству вышеприведённые данные не подтверждают общепринятую в криминологической науке идею о семье как сдерживающем антикриминогенном факторе.

Имеющиеся данные позволили утверждать, что более 98 % из всех осуждённых за взяточничество совершали преступления в городе и только около 2 % — в сельской местности.

Аналогично классификации типов расхитителей, которую предложил российский учёный М.Г. Минсюк, представляется возможным выделить следующие типы взяткополучателей: «активно-корыстный», «ситуативно-корыстный тип», «ситуативно-пассивный» или «случайный»; и взяткодателей: «злобно-профессиональный», «ситуативно-вынужденный», «спровоцированный». Ни один из указанных типов взяткополучателей, равно как и взяткодателей, не существует в чистом виде, их характеристики порой перекрывают друг друга, поскольку они взаимообусловлены преступной деятельностью, независимо от природы и целей преступления.

Нельзя заподозрить взяточников в правовой неграмотности, скорее всего, они потеряны ориентиры правомерного поведения; для них характерен правовой нигилизм, а также значительно занижены требования к себе и своим проступкам; назначенное им наказание они считают слишком суровым.

Для того чтобы внушить гражданам чувство доверия к себе, взяточники используют всевозможные средства: до тонкостей разработанные легенды, точно рассчитанную мимику, доверительную интонацию, одним словом, с точки зрения психологин, пытаются полностью взять в свои руки сложившуюся ситуацию.

Учёт всех факторов, оказывающих влияние на формирование личности взяточполучателя и взяткодателя, позволяет более объективно выявить истоки преступлений, степень вины преступника и, как следствие, назначить справедливую меру и размер наказания.

Вместе с тем знание причинно-следственных факторов влияния на личность преступника и их грамотный учёт может оказывать продуктивное воздействие на выработку профилактических мер по предупреждению взяточничества. Данный вид деятельности должен являться одной из составляющих формирования правового гражданского общества в нашей стране.

Глава II — «Факторы, способствующие совершению взяточничества в органах государственной власти и социальной сфере» — включает в себя два параграфа. В первом параграфе «Характеристика сфер, форм и видов взяточничества в современных условиях» раскрывается и обосновывается суждение о том, что в связи с переходом государства к рыночным принципам управления наравне с ранее существовавшими возникли новые сферы деятельности, которые поражены взяточничеством.

Исследования Всероссийского центра исследования общественного мнения показали, что наиболее коррумпированными сферами и институтами общества, по мнению россиян считаются, ГИБДД (33 %), другие подразделения милиции (26 %) и власть на местах (28 %). Во второй «тройке» вслед за «всем обществом в целом» (23 %), идут «сфера медицины» (16 %) и «образование» (15 %).

По 15 % в рейтинге коррумпированности также «получают»: федеральная власть и судебная система; от них слегка «отстает» крупный бизнес (13 %). Затем следуют военкоматы, шоу-бизнес, армия и сфера торговли (8 %, 6 %, 5 %, 4 % — соответственно). На последнем месте расположились СМИ, политические партии и Парламент РФ (по 3 %).

В исследовании высказывается предположение, что широкую распространённость в правоохранительных органах взяточничество получило в связи с наличием среди сотрудников значительной доли лиц, чьи взгляды сформировались в годы перестройки и «переходного времени», когда в силу изменения социально-политической обстановки в государстве моральные нормы были вытеснены такими понятиями, как корысть и выгода.

Жилищно-коммунальная сфера воспринимается гражданами как одна из самых коррумпированных. Создание новых механизмов посредством разработки и утверждения целевых программ, направленных на субсидирование инвалидов, молодых семей, военных пенсионеров, действующих военнослужащих при покупке жилья, так же упирается во взяточничество в связи с искусственным созданием массы административных барьеров на местах.

Взяточничество в сфере налогообложения представляет собой самостоятельный, весьма поверхностно изученный вид коррупции. Её основ-

ной костяк составляет взяточничество по отношению к частному предпринимательству как основному источнику налоговых поступлений. Это и должно определять ориентиры в борьбе с данным явлением.

В ситуации, когда земля превратилась в товар, произошла передача полномочий по её распределению к местным органам, в результате чего усилилась рассогласованность действий исполнительных структур власти и ослаблен государственный контроль за их деятельностью, создались благоприятные условия для всякого рода злоупотреблений. Аналогично земельно-аграрной сфере высокий уровень коррумпированности приняты и сферы, связанные с регулированием деятельности по использованию природных ресурсов, среди которых особо можно выделить лесопользование.

За последние пятнадцать лет широкий размах взяточничество получило в сфере военной службы.

В результате анализа статистических данных опросов, материалов периодической печати выясняется, что далеко не последнее место в рейтинге отраслей, поражённых взяточничеством, занимает сфера образования. Многочисленные труды свидетельствуют о том, что взяточничество в образовательной деятельности воспринимается как обычное, «нормальное» явление, не вызывающее внутреннего протеста и осуждения у студентов и родителей.

В диссертации обращается внимание на причины, побуждающие студента давать взятки. Результаты анкетирования, проведённого автором с декабря 2008 г. по май 2009 г. в вузах Астраханской области, показывают, что основными из них, по мнению студентов, являются: откровенное нежелание студента учить предмет — 29 %, излишняя сложность той или иной учебной дисциплины — 21,3 %, чрезмерная строгость преподавателя, его предвзятость — 21,9 %. Часть студентов — 27 % готовы добровольно дать взятку. Полученные результаты во многом схожи с данными аналогичного опроса, проведённого в 2006 году Т.В. Филопенко, — 33 %, 25,6 %, 22,6 %, соответственно.

Подавляющее большинство опрошиваемых лиц сталкивались с явлением взяточничества и в системе здравоохранения. Однако только 38 % опрошенных пациентов больниц уровень коррумпированности сферы здравоохранения оценивают как высокий, как средний — 51 % респондентов, как низкий — 9 %. Взятка в основном дается за качественное лечение — 58 %. Уровень коррумпированности сферы здравоохранения оценивают, как высокий по 23 % врачей и других лиц со специальной медицинской подготовкой.

Подобная ситуация сложилась потому, что в настоящее время рядовых врачей судить за взяточничество не представляется возможным, т. к. в УК РФ и п.5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля

2006г. № 6 «О взяточничестве и коммерческом подкупе» по данному составу предусмотрено наказание лишь для должностных лиц, коними они не являются, поскольку врач в таких случаях выполняет не организационно-распорядительные, а профессиональные лечебные функции исходя из его должностной инструкции.

Основная причина того, что пациенты и их близкие дают «взятки» врачам и другим лицам со специальной медицинской подготовкой, видится в стремлении преодолеть отрицательные последствия «свободы» действия врача и в низком уровне правосознания населения.

Во втором параграфе «Криминологический анализ детерминантов взяточничества» обосновывается необходимость исследования причин и условий взяточничества с целью эффективного противодействия этому явлению.

Из числа наиболее важных факторов, определяющих рост коррупции и имеющих исторические корни, помимо дисфункций государственной машины и некоторых исторических и культурных традиций, в исследовании выделяются следующие причины:

стремительный переход к новой экономической системе, не подкрепленный необходимой правовой базой и правовой культурой;

отсутствие в советские времена нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций;

распад партийной системы контроля.

Вариантов классификации причин, условий и факторов, порождающих взяточничество и способствующих его распространению, достаточно много (О.Н. Ведерникова, Г.А. Сатаров, В.М. Полтерович и др.).

С учётом известных и вновь установленных детерминант, оказывающих влияние на распространение взяточничества, предлагается все их разделить на две группы: общие проблемы коррупции; специфические российские проблемы.

К общим проблемам, порождающим взяточничество, относятся те, которые свойственны не только России, но и большинству стран, находящихся в стадии модернизации, в первую очередь — переживающих переходный период от централизованной к рыночной экономике. К ним следует добавить неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость гражданского общества и его отрыв от власти, неукоренённость демократических политических традиций.

К специфическим российским проблемам отнесены: слабость судебной системы, традиция подчинения чиновников не закону, а инструкции и начальнику, превалирование принципов «политической целесообразности», сервильности в отношении представителей исполнительной власти, высокая правовая неграмотность подавляющей части населения, противоречивое, сложное и чрезвычайно запутанное отечественное законодательство в

комплексе с правовой неграмотностью, являющееся благодатной почвой для развития взяточничества.

К типичным несовершенствам норм российского законодательства, повышающим вероятность коррупции можно, отнести следующие:

1. Для исполнения нормы права индивид вынужден затратить слишком много ресурсов, что вызывает у него желание заплатить за неисполнение этой нормы права.

2. Предоставление возможности должностному лицу выбирать между различными вариантами поведения по своему усмотрению.

3. Наделение должностного лица, либо ведомство несвойственной им функцией — разрабатывать и принимать нормативные акты. В данной категории рассматривается частный случай «присвоения государства», то есть покупки процесса нормотворчества (осуществляемого как законодательной, так и исполнительной властью) заинтересованными лицами.

4. Наличие низших и высших пределов наказания — «вилок» (относительно определенных санкций) в административном законодательстве.

Эти общие и специфические проблемы усугубляются готовностью российского гражданина разрешить любой вопрос при помощи взятки.

Необходимо отметить, что связь между взяточничеством и детерминантами, его порождающими, двусторонняя. С одной стороны, устранение факторов, способствующих развитию взяточничества, усугубляющих его тенденции, должно способствовать уменьшению коррумпированности чиновников. С другой стороны, масштабное взяточничество консервирует и обостряет имеющиеся социально-экономические проблемы, создаёт трудности для их разрешения, тем самым препятствуя ликвидации факторов, детерминирующих коррупционные процессы.

В связи с этим при определении направлений борьбы со взяточничеством необходимо прежде всего обратиться к анализу именно экономических причин возникновения данного явления, что требует ответа на два основных вопроса: а) кому это выгодно? б) в чем причина экономической эффективности взяток с точки зрения взяткодателя?

С позиции взяткополучателя выгода в получении взяток будет присутствовать до тех пор, пока риск от возможного провала будет в его представлении меньше, чем эффект от получения взятки.

С точки зрения взяткодателя, экономическая эффективность взятки складывается как минимум из двух факторов: предполагаемая прибыль и предотвращенные потери.

Социально-психологический уровень также влияет на формирование как у взяткополучателя, так и у взяткодателя негативных нравственно-психологических свойств личности, обуславливающих неудовлетворение своим социальным статусом.

Причины широкого распространения взяточничества имеют различный характер. Среди них в разной степени присутствуют факторы социально-экономического, правового, правоприменительного, этнопсихологического, морально-этического, организационно-правового и иного порядка.

Взяточничество — сложный социальный феномен. Уровень взяток зависит от степени стабильности общества. Он резко возрастает в эпохи ослабления государства. Войны, революции и социальные потрясения, связанные с крушением устойчивых моральных ориентиров, оборачиваются разгулом взяточничества и коррупции.

Проблема причин взяточничества не только правовая, но и социально-политическая. С этой позиции необходимо рассматривать и основные средства противодействия, среди которых прежде всего те, что направлены на ограничение власти и произвола бюрократии, повышение независимости бизнеса и граждан.

Глава III — «Система средств профилактики и противодействия взяточничеству» — состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Ответственность за взяточничество в истории российского законодательства» содержится анализ правовых конструкций законодательского опыта прошлых лет, который имеет особое значение при решении вопросов кодификации и совершенствовании современного уголовного законодательства.

Содержание правовых актов Руси, начиная с Русской Правды, позволяет отметить, что законодатель обратил внимание на проблему должностных преступлений и осуждал лихоимство уже в XII веке.

По тексту отмечается, что следы законодательно закреплённых поборов с податного населения сохранила Пространная редакция Русской Правды, где определены размеры корма вирнику (сборщику виру — денежного штрафа за убийство). Позднее, в Судных грамотах — Исковской и Новгородской, были введены положения, запрещающие посулы (взятки).

На основе обобщения материала бесспорным является вывод, что начиная с 1670 года наряду с посулом в юридический оборот был введён термин «взятка», по своему определению качественно отличающийся от сегодняшнего. Однако отсутствие чёткого законодательного разграничения между «посулом» и «взяткой» в XVII в. привело к практическому легальному существованию последней.

Анализ норм Соборного Уложения царя Алексея Михайловича показывает, что основной законодательный акт XVII века существенно дополнил российское законодательство по борьбе с лихоимством в сфере судебной деятельности, но при этом не внёс каких-либо серьёзных изменений в правовое регулирование борьбы со взяточничеством в иных сферах. С одной стороны, по Уложению 1649 г. — посул, как таковой, не подвергся запрещению: должностные лица подлежали уголовному преследованию, только если

принятие посула обусловило совершение ими иных преступных деяний (от вынесения неправоудного приговора до служебного подлога). С другой стороны, во множестве нормативных актов второй половины XVII в. (будь то присяга дьяков 1653 г. или бесчисленные восводские наказания) посул безоговорочно возбранялся. Характерно, однако, что запрет на получение посулов не сопровождался в XV–XVII вв. какими-либо санкциями.

Особое внимание в диссертации отводится характеристике законодательной практики Петра I по противодействию взяточничеству. Отмечается, что посредством издания именованного указа от 23 декабря 1714 г. любое частное вознаграждение должностному лицу признавалось бесповоротно преступным и при том сурово наказуемым.

В организационном аспекте заслуживает внимания попытка привлечь к разоблачению взяточников широкое слои населения (с 23 октября 1713 г. впервые законодательно упоминается новая мера противодействия — извещения о взяточниках, виновных в преступлениях против службы), первое в истории отечественной государственности нормативное закрепление борьбы со взяточничеством в качестве специальной функции органа власти (фискальной службы). Данные меры, безусловно, повысили риск огласки криминальной деятельности взяточников, затруднив тем самым ее осуществление.

С 23 декабря 1714 года взятка и посул составляли единый состав преступления, который, однако, не имел обратной силы, что следует из уточнений к данному указу.

Диссертантом отмечается, что повеллой указов 1714 г., стало законодательное установление принципа равенства в ответственности независимо от класса и занимаемой должности. Констатируется, что в условиях масштабных социально-экономических и административно-судебных преобразований российское руководство во главе с Петром I сумело ограничить бесконечные поборы с населения со стороны чиновников. Была развеяна столь привычная для тогдашней отечественной бюрократии атмосфера безнаказанности в принятии частных вознаграждений «по давней обыкlosti». Однако до полного запрета приношений и различного рода подарков понадобилось более века (107 лет), когда 2 августа 1812 г. были запрещены любые приношения.

В дальнейшем, несмотря на общий уровень развития законодательства, обращает на себя внимание несовершенство некоторых законодательных конструкций. Так, в своде законов Николая I не содержалось определения категории «лихоимство», хотя имелось указание на его виды, что, как следствие, являлось причиной законодательной двойственности. Взятничество считалось понятием более узким — наихудшим проявлением лихоимства.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года мздоимство и лихоимство признавались двумя составляющими взяточничества, что, с учётом их определений, укладывается в рамки сегодняшнего толкования ст. 290 УК РФ. Важным законодательным положением было то, что одним из обязательных признаков взяточничества признавалось совершение действий чиновника в рамках его должностных полномочий.

Впервые закон упоминает о вымогательстве взятки как о высшем проявлении лихоимства.

В Уголовном уложении 1903 г. нормы, касающиеся взяточничества и лихоимства, претерпели существенные смысловые изменения. Под лихоимством стали понимать захват чужого имущества под предлогом закономерности поступления, что не соответствовало традиционной формулировке данной категории. Статья 664 содержит такое определение лихоимства как «денежное поступление, которое он вытребовал под определённым предлогом». По своему содержанию оно схоже с современным вымогательством взятки.

Меры, предпринятые в XIX – начале XX вв. в сфере борьбы со взяточничеством и лихоимством, частично отличались от способов, предложенных законодателем XVIII века. Эти отличия состояли в следующем:

1) были изменены санкции за взяточничество и лихоимство, отсутствовала смертная казнь;

2) осуществлена систематическая обработка отдельных законодательных актов, касающихся лихоимства и взяточничества;

3) до сведения граждан доводились решения Сената по применению норм закона о лихоимстве и взяточничестве, что при несогласованности законов и обилии в них пробелов имело особо важное значение как профилактическая мера борьбы с должностной преступностью.

Однако, несмотря на применение властью комплексного подхода к решению этих проблем, взяточничество и лихоимство так и не были искоренены. Напротив, как свидетельствует статистика, эти деяния все более распространялись среди чиновников. Если в 1847 г. число чиновников государственной службы, судимых в палатах Уголовного суда за мздоимство и лихоимство, составляло 220 чел., то в 1883 г. — 303 чел., а к 1913 г. — 1 071 чел. Учитывая высокую латентность этих преступлений, полагаем, что эти цифры не в полной мере отражают действительный уровень должностной преступности.

Имея свои издержки и противоречивость традиционным подходам и взглядам на взяточничество, декрет «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. содержал чёткую регламентацию ответственности посредника во взяточничестве, что свидетельствует о признании отрицательной роли в этом

процессе данного вида соучастника. Примечательно, что в декрете прямо указывалось на отсутствие такой стадии совершения преступления, как покушение на взятку, которое согласно п. 3 приравнивалось к окончательному преступлению. Унификация декретом таких видов взяточничества, как лихоимство и мздоимство, и дальнейшая дифференциация ответственности в зависимости от принадлежности к имущим классам, на наш взгляд, отрицательно сказалась на правоприменительной деятельности и не соответствовали характеру и степени общественной опасности этих двух разновидностей взяточничества.

Позднее был принят закон о взяточничестве от 16 августа 1921 г., основное нововведение которого состояло в освобождении от ответственности лица, давшего взятку в силу вымогательства последней и своевременно заявившего об этом, а также оказавшего содействие в расследовании. Однако в данной норме отсутствовало определение категории «своевременность», что расширяло рамки чиновничьего усмотрения.

При всех отмеченных недостатках представляется, что опыт российского законодателя прошлых времен, прежде всего периода существования Российской Империи, даст основания использовать его и в настоящее время. Речь идет о следующих положениях.

В XIX веке четко решался вопрос о квалификации взятки в случае обещания денег или иных выгод имущественного характера. Уголовный кодекс РФ данный вопрос обходит. Между тем согласие должностного лица (разумеется, соответствующим образом доказанное) на получение взятки предлагается расценивать как покушение на совершение данного общественно опасного деяния, при этом указывается, что согласие взять деньги или принять иную выгоду имущественного характера само по себе есть действие, направленное на причинение вреда общественным отношениям. Оно может выражаться самым различным образом — словесно, жестом, письменно и т. д. Конечно же, согласие на взятку только тогда может расцениваться как общественно опасное деяние, когда оно касается конкретных действий виновного, которые он должен совершить за эту взятку в пользу конкретных лиц. Что касается санкции за согласие на получение взятки, то, думается, она не должна доходить до лишения свободы — ведь самого факта получения взятки еще нет, и здесь важен фактор упреждения.

В XIX веке уголовная ответственность за взяточничество наступала вне зависимости от размера взятки. В действующем УК РФ законодатель также обходит вопрос о минимальном размере взятки, в результате чего следственная и судебная практика по-разному подходит к его решению, что нарушает принцип единообразия законности.

Очевидно, вопрос о том, является ли деяние, содержащее признаки взятки, преступлением, должен решаться не на основании норм ГК, а на

основе общих уголовно-правовых норм, в данном случае — ч.2 ст.14 УК. Однако малозначительность, в свою очередь, должна определяться жёсткими цифрами, а не конкретными обстоятельствами дела.

Исходя из опыта российского законодателя XIX века, в диссертации обосновывается возможность привлечения к уголовной ответственности за получение взятки лиц, находящихся на «общественной службе». В частности, указывается, что данный вопрос пока не стал предметом обсуждения учёных и специалистов. А между тем положение человека, занимающего общественную должность, т. е. не являющегося ни государственным, ни муниципальным служащим, во многих случаях может быть настолько весомым, что его действия в этом качестве становятся не менее значимыми. Например, руководители многих спортивных организаций, будучи по своему статусу «общественниками», вполне могут влиять на принятие решений о месте и сроках проведения соревнований в чью-либо пользу.

В действующем УК в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. не дифференцируется степень общественной опасности и, соответственно, вид и размер наказания в зависимости от момента получения взятки — до или после совершения действий в пользу взяткодателя или иных лиц. Между тем совершенно очевидно, что, например, при простом составе взятки (ч.1 ст.290 УК РФ) общественная опасность получения вознаграждения до совершения действий выше, чем после. Да и при незаконных действиях взяткополучателя это имеет значение, хотя и в меньшей степени. Соответственно должны определяться вид и размер наказания. Конечно, это можно сделать в рамках санкций, предусмотренных в ст. 290 УК. Однако если бы законодатель в самой диспозиции уголовно-правовой нормы ввёл такое разграничение взятки, то для правоприменителя (суда) имелась бы возможность более объективно, а значит, более справедливо, соотносить деяние и наказание за его совершение.

Если в целом оценивать санкции, то значительно менее суровые наказания за получение взятки в XIX веке по сравнению с советским и современным периодами можно объяснить более высокими требованиями к кандидатам на должности (это одна из причин). Предусматривалось, в частности, ступенчатое прохождение службы, обязательное наличие определенного образования, а в некоторых случаях лицо должно было иметь и соответствующее сословное происхождение. Максимум наказания за взяточничество в Советском государстве свидетельствует о том, что должностные лица обладали возможностью нанести обществу значительный вред, а такая возможность, в свою очередь, происходила прежде всего от тотального государственствования экономики. В новейшее время наказание за взяточничество снизилось, что в немалой степени объясняется изменения-

ми приоритетов в объектах уголовно-правовой защиты (на первом месте теперь права и свободы человека, личности).

Вместе с тем, с учётом роста преступности в России, расширенном масштабах коррупции законодатель, вполне вероятно, усилит ответственность за получение взятки. В пользу такого прогноза говорит и тенденция изменений в УК РФ после его принятия — она однозначна и направлена на ужесточение санкций. В определенной степени такой шаг будет вынужденной государственной мерой. И в этом смысле может оказаться полезным опыт законодателя советского периода.

Понятия «мздоимство» XIX в. и «взятка» века нынешнего имеют немало различий, далеко не все они свидетельствуют о совершенстве законодательства того периода. Непредвзятое изучение и использование исторического уголовно-правового опыта борьбы с этим социальным злом, имеющим в России давние корни, позволило бы, на наш взгляд, повысить степень защиты общества от данного вида преступления.

В параграфе втором «Криминологический анализ мер и перспективные способы противодействия взяточничеству» обосновывается тезис о том, что эффективное противодействие взяточничеству и коррупции возможно только при создании комплексного механизма, включающего в себя средства профилактики, предупреждения и, в последнем случае, противодействия во всех областях экономики, политики и социальной сферы. При этом подчёркивается, что данные меры должны постоянно совершенствоваться, поскольку стремительное изменение реальных условий деятельности государственных органов, социальных учреждений требует проведения регулярного анализа факторов, влияющих на поведение представителей государственного сектора, как необходимого условия, обеспечивающего выработку своевременной и результативной стратегии превентивного воздействия на взяточничество.

В исследовании указывается на необходимость формирования определённых принципов деятельности, а также определения уровней противодействия.

В криминологии, в зависимости от иерархии причин и условий преступности, принято выделять три основных уровня её предупреждения: общесоциальный, социально-криминологический, индивидуальный. Применение того или иного уровня предупреждения обусловлено спецификой криминогенных факторов, детерминирующих тот или иной вид преступности.

Перечисленные направления отличаются методами противодействия, объемом необходимых общественных ресурсов, скоростью внедрения и длительностью воздействия на местное сообщество.

При анализе существующего законодательства, направленного на противодействие взяточничеству, выявляется немало коллизий, которые яв-

ляются серьезным, но преодолимым препятствием в деле борьбы с этим явлением. Их анализ, а также рассмотрение существующего опыта противодействия позволяет высказать следующие суждения:

1. В случае разрешения дарения подарков должностным лицам в связи с выполняемыми ими обязанностями, даже стоимостью не более одного минимального размера оплаты труда, это послужит верным средством для прикрытия взяток. Именно поэтому необходимо полностью запретить дарение подарков должностным лицам, тем самым предупредив возможность легального взяточничества.

2. Решая вопрос о размере взятки на практике, необходимо основываться на предписаниях ч. 2 ст. 14 УК РФ: мизерные подношения (подарки), например, в виде пачки сигарет, букета цветов, коробки конфет как не представляющие большой общественной опасности в силу их малозначительности преступлением в виде получения (дачи) взятки не считаются. Однако незначительный размер взятки не должен исключать иных мер ответственности: административной, дисциплинарной — увольнение с занимаемой должности без права на восстановление.

3. Представляется, что ст. 575 ГК РФ в части разрешения дарения госслужащим и служащим муниципальных объединений должна быть изменена с учетом требований Закона о гражданской службе, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2006 г. № 6 «О взяточничестве и коммерческом подкупе» — дополнено разъяснением об уголовно-правовой оценке случаев получения госслужащими подарков и других материальных подношений. Эти меры правового характера позволят устранить существовавшие сомнения в оценке правомерности получения «подарков» должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей и будут средством усиления борьбы со взяточничеством.

Норма, содержащаяся в статье 304 УК, — серьезный противовес норме, закрепленной в ст. 290 УК, и, следовательно, существенное препятствие применению последней на практике. В связи с этим для достижения наибольшей эффективности уголовно-правовой борьбы со взяточничеством целесообразно ст. 304 исключить из Уголовного кодекса РФ. Кроме того, описанное в ней уголовно наказуемое деяние одновременно является частным случаем фальсификации доказательств, ответственность за которое установлена отдельной нормой УК РФ.

4. Штраф является эффективным способом предупреждения взяточничества. Его применение как способа предупреждения взяточничества в настоящее время недостаточно.

Величина штрафа за взяточничество должна быть в 10 раз больше размера доказанной взятки.

5. Необходимо помнить, что не строгость наказания имеет наибольшее профилактическое значение, а его неотвратимость: взяточник должен знать, что за совершенное им преступление обязательно последует наказание. И именно неотвратимость наказания будет гарантированной тогда, когда будут нормально функционировать все институты гражданского общества.

6. Постоянной частью кадровой политики должна стать антикоррупционная составляющая. Практически это означает, что необходимо безотлагательно разработать, «запустить» в действие антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции в правоохранительных, законодательных, исполнительных органах государственной власти. Её разработка и реализация должны базироваться на точном понимании природы взяточничества в конкретной среде, на анализе причин имеющихся неудач противодействия, осознании существующих предпосылок к ограничению коррупционных проявлений, на ясных и индуктивных принципах.

7. Важно и необходимо достигнуть принципа всеобщей гласности в борьбе со взяточничеством, широкой не просто поддержки, но и вовлечённости институтов гражданского общества в это дело. В противном случае результаты окажутся крайне минимальными.

8. СМИ остаются одним из эффективных средств борьбы со взяточничеством и способствуют минимизации и искоренению этого преступления. Причем, на наш взгляд, корпус журналистов должен внести свой вклад в изучение причин, условий и особенностей явления коррупции в нашей стране; последовательно освещать факты разоблачений в этой сфере; помогать правоохранительным органам; вести собственные расследования; увеличивать количество публикаций в печати и телерадиоэфире.

9. В качестве направлений дальнейшего развития использования сети Интернет в борьбе с коррупцией можно указать:

- расширение числа специализированных антикоррупционных сайтов, формирование их координированной сети;
- включение в неё сайтов организаций, для которых борьба с коррупцией — одно из направлений деятельности;
- мониторинг антикоррупционных акций и фактов проявления коррупции, публикация соответствующих анонсов, отчётов и обзоров;
- пополнение баз данных по антикоррупционной тематике и совершенствование средств доступа к ним;
- публикация результатов исследований по антикоррупционной тематике и их пропаганда средствами Интернет.

10. Допустимое — разумное ограничение контактов чиновников с гражданами. Дальнейшее внедрение механизмов «одного окна», централизо-

важных приемных, систем электронного документооборота снижает возможность вымогательства взяток. С целью обеспечения контроля за действиями чиновников могут создаваться как специальные органы (счетная палата, муниципальный аудитор, казначей, специальные уполномоченные), так и ведомственные службы внутреннего контроля.

11. В больших муниципалитетах возможно создание нескольких контрольных органов. При этом деятельность чиновников должна быть прозрачной. Гарантирование доступа граждан к информации (в том числе к данным о земельных отводах и градостроительным данным, «стеклянные офисы», «электронное правительство» и другие способы достижения транспарентности деятельности властей) — эффективное средство против нечестного поведения бюрократов.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы и положения, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата.

Основные научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, перечень которых утвержден ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Брякин И.И.* Криминологический анализ детерминантов взяточничества // Вестник Саратовской государственной академии права. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 2 (66). С. 151–155 (0,3 п. л.).
2. *Брякин И.И.* Сферы и формы взяточничества в современных условиях // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 5 (69). С. 176–179 (0,2 п. л.).
3. *Брякин И.И.* Негативное влияние взяточничества на социально-экономические процессы // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 3 (73). С. 135–137 (0,3 п. л.).
4. *Брякин И.И.* Взяточничество в социальной сфере — угроза национальной безопасности // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 6 (76). С. 161–163 (0,3 п. л.).

Статьи в иных научных изданиях:

5. *Брякин Н.Н.* Взятничество как негативное социальное явление и его причины // Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Демидов. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. Ч. 1. С. 137–141 (0,4 п. л.).

6. *Брякин Н.Н.* Криминологическая характеристика получения и дачи взятки // Вопросы теории и практики российской правовой науки: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г.В. Сишцов. Пенза: АНОО «Приволжский дом знаний», 2007. С. 47–50 (0,3 п. л.).

7. *Брякин Н.Н.* Взятничество как преступление, нарушающее права человека // Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и её субъектах: проблемы эффективного функционирования и перспективы развития: материалы научно-практической конференции (г. Астрахань, 6 декабря 2007 г.). Астрахань: Полиграфком, 2007. С. 121–127 (0,4 п. л.).

8. *Брякин Н.Н.* Об истории возникновения и развитии понятия взяточничество // Актуальные проблемы государства и гражданского общества на современном этапе развития российского законодательства: материалы Межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Н.М. Ушаков. Астрахань: Изд-во ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2007. С. 13–19 (0,4 п. л.).

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 15.12.2010 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,77. Тираж 100 экз. Заказ № 667

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

11-720

2015A

750

Из фондов Российской национальной библиотеки